

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Угурс-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 4.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

27 Января

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища
за 1888—1889 учебный годъ.

(Продолженіе).

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году въсѣхъ классовъ въ училищѣ было 7: шесть нормальныхъ и одинъ при второмъ классѣ параллельный.

Во всѣхъ 7 классахъ училища, за исключеніемъ 16, выбывшихъ въ теченіи года по разнымъ причинамъ изъ училища, къ концу учебнаго года было 234 воспитанницы, именно: въ VI классѣ—29 восп., въ V—31, въ IV—32, въ III—40, во II норм.—26, во II парал.—33 и въ I—43 воспитанницы.

Всѣ 250 воспитанницъ по средствамъ содержанія раздѣлялись такъ: а) на средства церковно-епархіальныхъ, изыскиваемые духовенствомъ епархіи, содержалось 56 воспитан.; б) на средства епархіальныхъ попечительствъ: Екатеринбургскаго—38 восп., Пермскаго 4 восп.; в) на проценты съ капитала въ 25350 руб. неизвѣстнаго благотворителя—18 восп.; г) на стипендіяхъ: 1) отъ Екатеринбургскаго земства—4 восп.; 2) отъ Ирбитскаго земства—1 восп.; 3) покойнаго Преосвященнаго Палладія, бывшаго Епископа Олонецкаго—1 восп.; и 4) покойнаго Преосвященнаго Вассіана, бывшаго Епископа Пермскаго—1 воспитанница. Прочія воспитанницы раздѣлялись по средствамъ содержанія на пансіонерокъ и приходящихъ. Всѣхъ пансіонерокъ бы-

до 97, приходящихъ же 30. Пансіонерокъ духовнаго происхожденія было 74, свѣтскаго же 23. Съ пансіонерокъ духовнаго происхожденія мѣстнаго духовенства за полное содержаніе взималось по 90 руб., съ пансіонерокъ же свѣтскаго происхожденія по 150 руб. Большинство воспитанницъ по происхожденію принадлежитъ къ дѣтямъ духовенства, воспитанницъ же свѣтскаго званія очень незначительное количество, именно: дѣтей духовенства 209, — дѣтей же родителей свѣтскаго званія 41.

III. Учебно-воспитательная часть.

Въ началѣ учебнаго года Инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ Начальницею училища и при участіи преподавателей, было составлено недѣльное распisanіе уроковъ по предметамъ училищнаго курса съ полнымъ соблюденіемъ программы относительно количества уроковъ по каждому предмету, а также и относительно требованій современной педагогики, — впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи на столько, насколько возможно было примѣнить ихъ при наставникахъ — священникахъ, коихъ большинство, — обязанныхъ сверхъ училищной службы еще очередною службою въ церкви.

Классныя занятія начинались съ 9 часовъ утра, а оканчивались въ 45 минутъ втораго часа. Каждый урокъ продолжался часъ. Послѣ каждаго урока 10 минутъ отдыха, только послѣ втораго урока, оканчивающаго въ 11 часовъ и 10 минутъ 12-го часа, промежутокъ былъ въ 25 минутъ для отдыха и завтрака воспитанницъ.

Всѣ предметы училищнаго курса изучались по учебникамъ, указаннымъ установленною программю, или впослѣдствіи одобренными Учебнымъ Комитетомъ къ употребленію въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Послѣдніе были приняты училищемъ по журнальнымъ постановленіямъ Совѣта училища, утвержденнымъ епархіальною властію. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ слѣдующіе: а) по Закону Божію „Священная Исторія Ветхаго и Нов. завѣта“ Протоіерея Николая Попова; б) по русскому языку „Грамматика русскаго языка“ — Кирпичникова и Гилярова; в) по словесности „Теорія Словесности“ Слу-

чьеваго; г) по Исторіи русской словесности „Исторія русской словесности“—Орлова; д) по ариѳметикѣ „Ариѳметика“ А. Малинина и К. Буренина“ и „Оборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ, для приготовительнаго и систематическаго курса“ В. А. Евтушевскаго; е) по геометріи „Геометрія“ Малинина“ и, наконецъ, по географіи „Географія Россіи“ Лебедева.

Установленныя программы во всѣхъ классахъ училища по всѣмъ предметамъ училищнаго курса всѣми преподавателями училища выполнены въ точности,—каждый изъ нихъ въ каждомъ классѣ по своему предмету прошелъ столько, сколько требуетъ нормальная программа преподаваемаго имъ предмета въ Епархіальномъ училищѣ.

На ряду съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ, въ видахъ съ одной стороны приобрѣтенія навыка связно излагать свои мысли на бумагѣ, а съ другой—болѣе прочнаго и болѣе сознательнаго усвоенія пройденныхъ отдѣловъ той или другой науки, воспитанницы всѣхъ классовъ въ теченіи всего года упражнялись въ письменныхъ работахъ.

Письменные работы были классныя и домашнія. Въ первыхъ трехъ классахъ домашнихъ письменныхъ работъ не было, а были только классныя и притомъ въ 1 классѣ только во 2 половину года. Классныя письменныя упражненія въ первыхъ трехъ классахъ почти исключительно были только по русскому языку и состояли или изъ письма наизусть выученнаго стихотворенія, или изъ переложенія его въ прозу, или изъ диктанта, или изъ краткаго описанія извѣстныхъ воспитанницамъ предметовъ, или же изъ изложенія содержанія краткихъ статей, прочитанныхъ или разсказанныхъ въ классѣ, или, наконецъ, изъ краткихъ сужденій по плану, выработанному преподавателемъ вмѣстѣ съ воспитанницами въ классѣ путемъ катехизаціи,—что, впрочемъ, допускалось только въ третьемъ классѣ.

Въ IV, V и VI классахъ письменныя работы состояли въ сочиненіяхъ на данныя темы, писанныхъ воспитанницами въ опредѣленные сроки по всѣмъ преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ. Темы для воспитанницъ вышеозначенныхъ классовъ давались въ связи съ пройденнымъ по тѣмъ предметамъ, по кото-

рымъ назначались сочиненія, при чемъ отъ воспитанницъ требовалось или болѣе полное раскрытіе, на основаніи указанныхъ источниковъ и объясненій преподавателя, того, что въ общихъ чертахъ было изложено на урокахъ въ классѣ, или болѣе, или менѣе самостоятельное рѣшеніе вопроса, вытекающаго изъ пройденнаго отдѣла науки, или вполне самостоятельный отвѣтъ на тему общелитературнаго характера. Темы назначалъ каждый преподаватель по своему предмету. Каждая тема и по каждому предмету предварительно поступала, чрезъ Инспектора классовъ, на разсмотрѣніе училищнаго совѣта, по журнальному постановленію котораго и объявлялась воспитанницамъ для написанія на нее срочнаго сочиненія. Въ началѣ учебнаго года Инспекторомъ классовъ было составлено росписаніе домашнихъ письменныхъ упражненій, съ показаніемъ, въ какомъ классѣ, на какой срокъ и по какому предмету назначается упражненіе. Такимъ росписаніемъ для IV класса назначено было 10 сочиненій: 1—по Закону Божію, 5—по словесности, 2—по ариметикѣ, 1—по гражданской исторіи и 1—по географіи. Для V класса назначено было тоже 10 сочиненій: 1—по Закону Божію, 4—по словесности, 2—по ариметикѣ, 1—по гражд. исторіи, 1—по географіи и 1—по физикѣ. Воспитанницами же VI класса написано было 11 сочиненій: 1—по Закону Божію, 4—по словесности, 1—по геометріи, 2—по гражд. исторіи, 1—по географіи, 1—по физикѣ и 1—по педагогикѣ. Срокъ для написанія каждаго сочиненія полагался въ 15 дней и послѣ каждаго сочиненія давалось воспитанницамъ 5 дней отдыха.

Всѣ письменныя упражненія, по надлежащемъ исправленіи преподавателями, представлялись инспектору классовъ для проверки и оцѣнки успѣховъ воспитанницъ. Что касается результатовъ, какіе были достигнуты въ отчетномъ году по письменнымъ упражненіямъ, при томъ особенномъ вниманіи, какое было обращено на нихъ въ продолженіе всего учебнаго года, то о степени успѣшности можно судить по прилагаемой для наглядности слѣдующей таблицѣ:

Классы.	Число воспитанницъ, имѣющихъ баллы					Средній выводъ	Общій выводъ воспитанницъ всего училища въ письменныхъ упражн.
	5	4	3	2	1		
IV	1	8	20	1	—	3,3	3,36
V	—	9	17	2	—	3,25	
VI	4	6	17	—	—	3,52	

Баллы по письменнымъ упражненіямъ въ IV, V и VI классахъ имѣли, согласно принятымъ правиламъ, значеніе самостоятельнаго предмета, почему воспитанницамъ, получившимъ въ общемъ выводъ неудовлетворительные баллы, были и по письменнымъ упражненіямъ, наравнѣ съ прочими предметами училищнаго курса, назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ.

Учебный годъ въ училищѣ продолжался съ 24 Августа 1888 года по 20 Мая 1889 года; съ 16 по 24 Августа Совѣтомъ училища были произведены: а) приѣмныя испытанія двѣицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ училище, б) переводные экзамены тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя по болѣзни не явились на Іюньскія испытанія и в) давались переэкзаменовки тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя, при удовлетворительныхъ баллахъ годовыхъ, получили почему либо неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметомъ на переводныхъ Іюньскихъ экзаменахъ.

Съ 25 Мая по 17 Іюня двумя комиссіями изъ членовъ Совѣта и преподавателей были произведены годичныя испытанія воспитанницъ, послѣ которыхъ общимъ собраніемъ членовъ училищнаго Совѣта, совмѣстно съ преподавателями, по разсмотрѣніи и обсужденіи результатовъ экзаменовъ, составлены были разрядные списки воспитанницъ. Время, порядокъ и способъ производства экзаменовъ опредѣлены были училищнымъ совѣтомъ.

заранѣе чрезъ журнальное постановленіе, утвержденное епархіальною властію.

Въ началѣ отчетнаго года всѣхъ воспитанницъ было 250, а въ концѣ года 234: 29 въ VI классѣ, 31 въ V классѣ, 32 въ IV классѣ, 40 въ III классѣ, 26 во II норм. классѣ, 33 во 2 парал. классѣ и 43 въ I классѣ. Изъ 234 воспитанницъ на годичныхъ испытаніяхъ было 217 воспит., изъ остальныхъ 9 воспитанницъ держали экзаменъ послѣ каникулярнаго времени вмѣстѣ съ дѣвицами, вновь поступившими въ училище и державшими переэкзаменовки, 7 воспитанницъ отказались отъ сдачи переводныхъ экзаменовъ и 1 воспит. уволена изъ училища по прошенію ея родителя.

Послѣ годичныхъ испытаній и послѣ переэкзаменовокъ, произведенныхъ во 2-й половинѣ Августа 1889 года, число воспитанницъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, оставшихся въ тѣхъ же классахъ на повторительные курсы и по разнымъ причинамъ выбывшихъ изъ училища, оказалось слѣдующее: изъ 43 воспитанницъ I класса 35 переведено во II классъ, 7 оставлено на повторительный курсъ и 1 уволена изъ училища по малоуспѣшности; изъ 26 воспит. II норм. класса 24 переведено въ III классъ и 2 оставлены на повторительный курсъ, изъ 33 воспит. II парал. класса 29 переведено въ III классъ, 2 оставлены на повторительный курсъ и 2 воспит. уволены изъ училища, одна по прошенію родителя, а другая по неявкѣ въ училище въ продолженіи цѣлаго года; изъ 40 воспитанницъ III класса 33 переведено въ IV классъ, 5 оставлены на повторительный курсъ и 2 уволены изъ училища: одна по малоуспѣшности, а другая по прошенію родителя; изъ 32 воспит. IV класса 27 переведены въ V классъ, 5 оставлены на повторительный курсъ; изъ 31 воспит. V класса 24 переведены въ VI классъ, 3 оставлены на повторительный курсъ и 4 уволены изъ училища: 1 по малоуспѣшности, 1 по неявкѣ въ училище въ теченіи цѣлаго года и 2 по прошеніямъ родителей; изъ 29 воспит. VI класса 27 воспитанницъ выпущены изъ училища съ положенными по уставу аттестатами, дающими имъ право на званіе домашнихъ учительницъ, и 2 за неявку въ училище изъ домовъ родителей для сдачи выпускныхъ экзаменовъ уволены изъ училища.

Такимъ образомъ изъ 234 воспитанницъ 172 воспитан. переведены въ высшіе классы, 24—оставлены на повторительные курсы и 38 выбыли изъ училища: 29 вслѣдствіе окончанія ими курса, 3—по малоуспѣшности, 4—по прошеніямъ родителей и 2—по неявкѣ въ училище въ продолженіи цѣлаго года.

За выбытіемъ изъ училища 38 воспитанницъ къ началу 1889—90 учебнаго года оставалось въ училищѣ 196 воспитанницъ.

Въ Августѣ 1889—90 учеб. года вновь принято въ училище въ разные классы 41 воспитанница.

Особенно много оказалось воспитанницъ въ III классѣ: 53 переведены изъ 2-хъ отдѣленій втораго класса, 5 оставлено на повторительный курсъ и 4 вновь принято, всего 62 воспитан., вслѣдствіе чего, по силѣ § 81 Уст. епархіал. женск. училищъ, Совѣтъ училища вынужденъ былъ открыть при III классѣ параллельное отдѣленіе, съ закрытіемъ таковаго во II классѣ.

Къ 1 Октября 1889 года въ училищѣ числится 237 воспитанницъ, именно: въ I классѣ 37, во II классѣ 45, въ III норм. 31, въ III парал. 31, въ IV классѣ 39, въ V кл. 30 и въ VI кл.—24.

При тѣхъ вполнѣ серьезныхъ требованіяхъ, которыя были предъявляемы воспитанницамъ въ продолженіи всего учебнаго года, особенно же на годичныхъ испытаніяхъ, успѣхи воспитанницъ во всѣхъ изучаемыхъ ими предметахъ можно признать удовлетворительными, что ясно изображается въ нижеслѣдующей таблицѣ, представляющей собой общій выводъ балловъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

Примѣчаніе: Въ составъ общаго числа воспитанницъ въ каждомъ классѣ не вошли тѣ, которыя не были на годичныхъ испытаніяхъ.

Классъ	Число воспитанницъ, бывшихъ на экзаменѣ	Учебные предметы.	БАЛЛЫ					Средній выводъ	Средній баллъ класса по всѣмъ предметамъ
			5	4	3	2	1		
I	42. 4 восп. не поють.	Законъ Божій	5	17	19	1	—	3,62	3,48
		Русскій языкъ	1	20	17	4	—	3,43	
		Ариѳметика	8	9	18	7	—	3,43	
		Чистописаніе	2	22	16	2	—	3,57	
		Пѣніе	2	10	25	1	—	3,34	
II нор.	25. 3 не поють.	Законъ Божій	10	10	5	—	—	4,2	3,95
		Русскій языкъ	7	7	10	1	—	3,8	
		Ариѳметика	6	9	10	—	—	3,84	
		Географія	8	14	3	—	—	4,2	
		Чистописаніе	4	11	10	—	—	3,76	
		Пѣніе	4	12	6	—	—	3,91	
II пар.	29. 1 не поетъ а осталь- ныя не держ. экз. по болѣ- зни.	Законъ Божій	7	14	8	—	—	3,96	3,74
		Русскій языкъ	2	11	15	1	—	3,49	
		Ариѳметика	5	12	11	1	—	3,72	
		Географія	6	16	7	—	—	3,96	
		Чистописаніе	5	18	6	—	—	3,96	
		Пѣніе	2	8	14	2	—	3,38	
III	37. 6 не поють.	Законъ Божій	8	13	16	—	—	3,78	3,65
		Русскій языкъ	4	11	18	4	—	3,4	
		Ариѳметика	4	18	13	1	—	3,69	
		Географія	7	19	10	1	—	3,86	
		Чистописаніе	10	16	11	—	—	3,97	
		Пѣніе	3	7	15	6	—	3,22	

IV	29. 6 не по- ють, 1 не держала экзамена по болѣз- ни.	Законъ Божій . . .	5	9	12	3	—	—	3,55	3,69	
		Словесность . . .	3	7	19	—	—	—	—		3,45
		Ариѳметика . . .	6	8	15	—	—	—	—		3,69
		Географія . . .	3	14	12	—	—	—	—		3,69
		Гражд. исторія . . .	7	9	12	1	—	—	—		3,76
		Чистописаніе . . .	10	11	8	—	—	—	—		4,07
		Пѣніе	6	2	14	—	—	—	3,64		
V	27.	Законъ Божій . . .	6	9	8	4	—	—	3,63	3,73	
		Богослуженіе . . .	6	8	10	3	—	—	—		3,63
		Словесность . . .	5	6	13	3	—	—	—		3,48
		Ариѳметика . . .	8	10	8	1	—	—	—		3,92
		Физика	4	15	8	—	—	—	—		3,85
		Географія . . .	5	11	11	—	—	—	—		3,78
		Гражд. исторія . . .	6	10	11	—	—	—	3,81		
VI	27.	Законъ Божій . . .	8	11	8	—	—	—	4	3,89	
		Словесность . . .	4	5	18	—	—	—	—		3,48
		Геометрія . . .	4	12	11	—	—	—	—		3,74
		Географія . . .	11	15	1	—	—	—	—		4,37
		Гражд. исторія . . .	10	8	9	—	—	—	—		4,04
		Физика	6	12	9	—	—	—	—		3,89
		Педагогика . . .	6	7	14	—	—	—	3,7		
Средній балль успѣховъ всего училища . . .									3,73		

Продолженіе въ слѣд. №

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

І. Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Куяровскомъ Камышл. у.,
Никольскомъ Верх. у., Скатынскомъ Камышл. у., Зайковскомъ

Ирбит. у., Шадринскомъ Ирбит. у., Реутинскомъ Камыш. у., Кунгурскомъ Екат. у., Невьянско-Экономическомъ Верх. у., въ слободѣ Уткинской Екат. у.; въ заводѣ Режевскомъ при единов. цер. Екат. у. и при градо-Верхотурской Воскресенской ц.

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единовѣрч. ц. Шадр. у., Уксянскомъ Шадр. у., Першинскомъ Шадр. у., Широковскомъ Шад. у., въ заводахъ: Сѣверскомъ Екат. у., Сысертскомъ при Сумерно-Аннинск. ц. Екат. уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Верхъ-Ницинскомъ Ирбит. у., Закамышловскомъ Кам. у., Щилкинскомъ Кам. у., Невьянско-Экономическомъ Верх. у. и въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ при единов. церкви Верхот. уѣзда.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ Верхот. у., Павловскомъ Верхот. у., Ирбитско-заводекомъ Ирбит. у., Коптяковскомъ Верхот. у., Кокоринскомъ Шадрин. у., Цисанскомъ Ирбит. у., Травянскомъ Камышл. у., Боровскомъ Камышл. у., Мингалевскомъ Шадр. у., Алапаевскомъ Верх. уѣзда, Маминскомъ Екат. у. и при градо-Верхотурскихъ церквахъ.

II. Перемѣны по службѣ.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: Священникъ Невьянско-Экономическаго села Іоаннъ *Флоровъ* къ церкви Стриганскаго села Ирбит. у. 18 Января.

Псаломщикъ Закамышловскаго села Петръ *Казаковъ* къ церкви Тагильской слободы Верхот. у. 18 Января.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: Уволенный изъ 2 класса Екатеринбургскаго Духовнаго училища Константинъ *Липинъ* псаломщикомъ къ церкви Быньговскаго села Екат. уѣзда 18 Января.

Псаломщическая вдова Юлія *Голубчикова* просфорней къ церкви села Арамашевскаго Верхотурск. у. 13 Января.

ПОЧИСЛЕНЪ ЗА ПШТАТЪ: Священникъ Уткинской слободы Екатеринб. у. Петръ *Поповъ* 3 Января.

УМЕРЪ: Діаконъ, на псаломщической вакансіи, Невьянско-Экономическаго села Верхот. уѣзда Арсеній *Дягилевъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Шесть поученій о смерти, загробной жизни и о пользѣ церковнаго поминовенія усопшихъ*).

II.

Сердце мое сматеса во мнѣ и болзнь смерти нападе на мѧ (Пс. 54, 5).

Такъ говорилъ пророкъ и царь Давидъ. Что же это въ смерти такъ смущало мужественную душу Давида? Нежеланіе ли разстаться съ земными благами, страхъ ли предъ холодною могилою или самый адъ, затворы котораго еще небыли сокрушены крестною смертію Искупителя? Правда, ужась и скорбь овладѣваетъ душею нашею и при одной мысли о томъ, что наше тѣло, оживотворяемое теперь душею, превратится въ мертвый, холодный и для многихъ невыносимо непріятный трупъ и оплаканный друзьями, а можетъ быть, и никѣмъ неоплаканный зароется въ сырую могилу. Плакася іудейскій царь Езекиа плачемъ великимъ, говорится въ Св. Писаніи, когда пророкъ Исаія сказалъ ему: *заповѣждь дому твоему, умрешь бо ты и не будешь живъ* (4 Цар. 20, 1). Вотъ какъ горька память смерти человѣку, мирно живущему во имѣніяхъ своихъ (Сир. 41, 1)! Страшна могила и всякому человѣку, но еще страшнѣе долженъ быть адъ, въ которомъ до принесенія Спасителемъ искупительной за весь міръ жертвы томились души не только грѣшниковъ, но и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Но изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, повидимому, менѣе всего ада могъ бояться Давидъ, который въ продолженіе своей жизни нерѣдко бывалъ на краю холодной могилы, нерѣдко омывалъ постель свою слезами раскаянія во грѣхахъ своихъ и размышленіями о превратности и скоротечности жизни приготовлялъ себя къ смерти и который съ увѣренностію говорилъ: *Аще и пойду посреди стннъ смертннхъ, не убоюся зла, яко ты со мною еси.* (Пс. 22, 4). Итакъ, что же смущало въ смерти мужественнаго побѣдителя Голіафа—царя Давида?

„Смерть и по мимо всего указаннаго, скажемъ словами прец.

*) См. № 3-й.

Теодора Студита, есть „великое и страшное таинство“. Отъ страха предъ смертію, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, не свободны были и такіе новозавѣтные праведники, которые могли бы съ дерзновеніемъ сказать: адъ! гдѣ твоя побѣда? смерть, гдѣ твое жало? Праведенъ былъ Симеонъ юродивый, но и онъ при кончинѣ своей взывалъ къ своему другу. Иоаннъ! всѣми силами заботься о душѣ своей, чтобы послѣ можно было спокойно перенести часть смерти. Одному Богу извѣстно, въ какомъ я великомъ страхѣ и безпокойствѣ нахожусь теперь. Когда же другіе—знавшіе его святую жизнь,—спросили о причинѣ такого безпокойства, онъ отвѣчалъ: смерти боюсь, боюсь смерти и на всѣ дальнѣйшія утѣшенія говорилъ: по совѣсти говорю—боюсь смерти. (Чет. мин. 31 іюля), Дивенъ былъ святостію Великій Арсеній, но при кончинѣ своей и онъ весь дрожалъ и смущался. Братія спросили съ удивленіемъ: и ты, отче, боишься смерти? „Да, отвѣчалъ онъ, страхъ сей возмущаетъ меня въ продолженіи всей жизни“.

Что же это такъ смущало на смертномъ одрѣ и сихъ великихъ праведниковъ?

Прислушайтесь, братіе, къ молитвѣ Пресвятой Богородицы предъ Ея честнымъ успеніемъ и для васъ будетъ понятно, отъ чего душа человѣческая смущается и ужасается въ часъ смерти. „Огради меня, Господи, Боже мой, отъ лукавыхъ духовъ“, молилась Пр. Дѣва предъ своимъ переселеніемъ на небо. „Какой страхъ и трепеть ожидаетъ тебя, душа, въ день смерти, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій. Ты увидишь страшныхъ, дикихъ, жестокихъ, немилосердныхъ и безстыдныхъ демоновъ. Одно видѣніе ихъ лютѣ всякой муки. Душа при видѣ ихъ приходитъ въ смущеніе, волнуется, мятется.“

Итакъ въ предсмертный часъ объемлетъ душу человѣка не столько страхъ предъ холодною могилою, сколько страхъ предъ злыми духами—этими исконными врагами Бога и людей.

Благоч. слушатели! Если Сама Божія Матерь при отшествіи Своемъ изъ сего міра страшилась встрѣчи съ злыми духами; если и дивные святостію люди, вся жизнь которыхъ состояла въ бодрствованіи и приготовленіи себя къ смерти, боялись нападеній на

нихъ бѣсовъ въ смертный часъ, то какъ намъ—грѣшнымъ въ роковой часъ смерти не бояться встрѣчи со злыми духами, въ угоду которыхъ мы такъ много служимъ? Если по слову ап. Петра діаволь и всегда *яко левъ рыкающій ходитъ искый кого поглотити*, (1 Петр. 5, 8) то не дерзостнѣ ли должно быть паденіе его на человѣка въ минуты его смертнаго часа, чтобы содѣлать душу его своей добычею? И что можетъ тогда противопоставить діаволу грѣшная душа наша?

На смертномъ одрѣ Великаго Арсенія окружали его сопостники и сомолитвенники, святыя молитвы которыхъ скорѣе, чѣмъ молитва насъ грѣшныхъ, могли проникнуть небеса и испросить у Бога умирающему праведнику мирную кончину; да и самъ праведникъ своею смиренною молитвою къ Богу могъ далеко отогнать отъ себя злыхъ духовъ; но что будетъ съ нами, если смертный часъ придетъ къ намъ яко тать въ нощи и страхъ и ужасъ предъ внезапно явившимися злобными бѣсами сомкнетъ наши уста, оцѣпенѣлыя руки не поднимутся для крестнаго знаменія, смущенная душа не произнесетъ ни одной молитвы и до слуха нашего не донесется ни одного молитвеннаго о насъ слова? О, какимъ страшнымъ покажется намъ это одиночество, или, на оборотъ, какъ страшно и ужасно будетъ намъ сообщество съ злыми духами, готовыми съ радостію исторгнуть нашу душу и низвести ее въ преисподнюю! Ужасъ леденить душу при одной мысли впасть въ полное рабство діавола въ этотъ роковой часъ смерти!

Благоч. слушатели! Мы съ охотою слушали людей, совѣтующихъ намъ какъ можно далѣе гнать мрачныя думы о смерти, да и сами, безъ всякихъ лукавыхъ совѣтниковъ, не любили размышлять о кончинѣ своей. Теперь послушаемся св. церкви, которая, какъ чадолюбивая мать, ни обольщаетъ насъ еуетвными удовольствіями, ни скрываетъ отъ насъ подъ красивою оболочкою грѣховнаго яда, но раскрывая предъ нами все ужасы смерти, предлагаетъ намъ щитъ противъ нихъ—молитвы къ Богу о мирной кончинѣ и молитвы о ходатайствѣ о насъ предъ Богомъ и помощи намъ ко Пр. Богородицѣ, ангелу хранителю и всемъ святымъ. Св. церковь не только призываетъ насъ къ молитвѣ,

но и сама молится о насъ и испрашиваетъ намъ христіанской кончины. А посему, братіе, когда услышимъ возносимое устами діакона или священника прошеніе— „христіанскія кончины живота нашего безболѣзненны, не постыдны и мирны“, истово осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ во грѣхахъ своихъ повторимъ за клиромъ: „подай, Господи“. Будемъ, братіе, по заповѣди матери-церкви, молиться Царицѣ Небесной, чтобы „во время исхода соблюла нашу душу и темные зраки лукавыхъ духовъ далече отъ насъ отгнала (мол. на повеч. „Нескверная, неблазная“). Будемъ молиться и ангелу—хранителю, чтобы и онъ не отступенъ былъ отъ насъ въ страшный часъ смерти, прогоняя мрачныя демоны, имущія устрашити притрепетную душу нашу. (мол. Ангелу-Хранителю).

Если Господу Богу угодно будетъ предварить нашу кончину предвѣстницей ея—тяжкою болѣзнію, воспользуемся въ предсмертный часъ свой и тѣми благодатными средствами, какія св. церковь предлагаетъ намъ въ таинствахъ покаянія, елеосвященія и Причащенія Св. Тайнъ; не забудемъ упросить пастыря облегчить исходъ души нашей изъ тѣла совершеніемъ при смертномъ одрѣ нашемъ установленнаго св. церковію чинопослѣдованія на исходъ души.

Сладость и важность молитвъ о насъ пастыря мы восчувствуемъ и поймемъ, братіе, лишь тогда, когда будемъ умирать. Подумайте сами: можетъ ли умирающій человекъ не получить утѣшеній на смертномъ своемъ одрѣ, когда до его слуха донесутся молитвенныя за него слова пастыря! „нынѣ великій страхъ объемлетъ душу мою, когда ей нужно выходить изъ тѣла. Пречистая, утѣшь ее!....

Если бы каждый изъ насъ, братіе, воспользовался симъ врачевствомъ церковнымъ, выслушалъ съ сознаниемъ трогательныя молитвы и увидѣлъ бы хотя и потускнѣвшими очами молящихся за себя пастыря и знаемыхъ своихъ, тогда радостными слезами облегчилъ бы свою душу, искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ примирилъ бы себя съ Богомъ и людьми и чрезъ молитвы пастыря, при всеильной помощи Божіей Матери и при защитѣ

св. ангела-хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, безбѣдно встрѣтить бы часть смертный, посрамявъ злобу діавола.

III.

Честна предъ Господомъ смерть пре-
подобныхъ его. (Псал. 115 ст. 6-й.)

Какъ смерть грѣшниковъ люта, такъ, наоборотъ, смерть праведниковъ мирна, чужда страха и преисполнена небесной славы. Отшествіе праведниковъ изъ здѣшняго міра скорѣе походитъ на легкую пріятную дремоту, за которою слѣдуетъ глубокой крѣпкой сонъ, а затѣмъ и пробужденіе въ царствѣ славы. Читая или слушая о кончинѣ угодившихъ Богу, невольно душа умиляется и изъ души вырывается глубокой вздохъ и молитв. вопль къ Богу: христіанскія кончины живота нашего бозболѣзненны, непостыдны и мирны подай Господи.

Откуда же, братіе, тотъ миръ, которымъ запечатлѣвается кончина всѣхъ почти угодниковъ Божіихъ? Спросимъ, братіе, объ этомъ самихъ праведниковъ и они дадутъ намъ отвѣтъ.

„Нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, говоритъ св. праведный Сумеонъ Богопріимецъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое“. И такъ срѣщеніемъ Господа лицомъ къ лицу, видѣвши его очами пр. старецъ Сумеонъ пріобрѣлъ себѣ мирную кончину въ такое время, когда смерть не была поправа смертію Христовой. Припомнимъ, братіе, и смерть Богоматери, вѣрнѣе не смерть, а успеніе, ибо отшествіе Ея изъ сего міра, по предвозвѣстію архангела Гавріила, должно быть и дѣйствительно было легкимъ сномъ, послѣ котораго, отрясаи съ очей гробную мертвенность, какъ легкую дремоту, Она узрѣла жизнь безсмертную во свѣтѣ лица Господня“. Когда пр. Дѣва Марія возлежала на смертномъ Своемъ ложѣ, Самъ царь славы Христосъ явился къ Ней со тмами ангеловъ, архангеловъ съ прав. душами праотцевъ и пророковъ и Она съ неизреченною радостію въ сердцѣ и словами на устахъ: *„буди мнѣ нынѣ по глаголу Твоему“* безъ малѣйшаго тѣлеснаго и душевнаго страда-

ня предала душу Свою въ руки Сына своего*). И здѣсь неизреченная радость Богоматери объясняется непосредственнымъ лицезрѣніемъ Господа, темъ Его ангеловъ и многихъ святыхъ. Не могу, братіе, не сказать вамъ и о блаженной кончинѣ св. Великаго Сисоя, лице котораго въ смертный его часъ просвѣтлѣло и онъ сказалъ сидѣвшей около его одра братіи: „вотъ авва Антоній пришелъ“ и, помолчавъ нѣсколько времени, опять сказалъ: „вотъ ликъ пророческій пришелъ“, затѣмъ лице его просвѣтлѣло еще болѣе и онъ изрекъ: „вотъ пришелъ ликъ апостольскій“. Послѣ сего онъ сталъ съ кѣмъ то бесѣдовать. Старцы спросили его: съ кѣмъ онъ бесѣдуетъ? Ангелы пришли взять меня, сказалъ онъ имъ, но я умоляю ихъ оставить меня на короткое время для покаянія. Въ это время лице его засіяло какъ солнце и онъ сказалъ братіи: смотрите—Господь пришелъ и изрекъ: „принесите мой избранный сосудъ изъ пустыни“ и съ сими словами Великій Сисой испустилъ духъ (Чет. Мин. іюля 6). Нѣтъ сомнѣнія, братіе, что и души прочихъ святыхъ, (за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ лицъ, которыхъ Господь, по исповѣдимымъ для насъ судьбамъ своимъ, не освободилъ отъ смертныхъ „страхованій“); удостоиваются блаженной кончины. Кто не умилился душою при сказаніи о кончинѣ и близкихъ къ намъ по времени св. Димитрія Ростовскаго и блажен. старца Серафима, скончавшихся въ молитвенномъ—колѣнопреклоненномъ положеніи, первый предъ иконою Спасителя, а второй—Богоматери?

Кто изъ васъ, братіе, не пожелалъ бы себѣ такой мирной кончины угодниковъ Божіихъ? Да, возделенна кончина праведниковъ, но и не легокъ жизненный путь, ведущій къ ней. Мы, братіе, на пути къ мирной кончинѣ, если изъ желанія какъ можно лучше приготовить себя къ переходу въ загробную жизнь или молимся Богу словами Давида: *скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть* (Пс. 38. 5), или всецѣло ввѣряя себя съ дѣтскою преданностію Богу Отцу взываемъ къ Нему: *да будетъ воля Твоя*. Мы можемъ уповать на мирную кончину, если только по мѣрѣ силъ подражаемъ жизни угодниковъ Божіихъ.

*) Чет. Мин. 15 авг.

Спросимъ свою совѣсть, братіе: часто ли мы обращаемся къ Богу съ молитвою, да удостоитъ Онъ, по Своему милосердію, насъ мирной кончины? Всегда ли, не только на домашней молитвѣ, но и присутствуя въ храмъ Божіемъ, мы не только устами, но и сердцемъ возносимъ къ Богу прошеніе—христіанскія кончины живота нашего.... подай Господи! Чѣмъ болѣе заняты бываютъ нашъ умъ и сердце: единымъ ли на потребу—царствомъ Божиимъ и исканіемъ его, какъ у св. угодниковъ Божіихъ, или житейскими расчетами и погибельными переходящими благами міра сего.

Мы слабы, скажете вы, чтобы подражать въ жизни св. праведникамъ. И праведники, братіе, были люди и изъ нихъ многіе страдали тѣми же душевными недугами, какими мы страдаемъ, и ихъ нѣкогда плѣняли блага здѣшняго міра. Какъ же они освободились отъ всего этого! Силою искренней молитвы къ Богу они испросили себѣ у Него благодать или спасительную силу Божию, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. „Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцйте и отверзетъ“, говоритъ Господь всемъ людямъ. Просили у Господа помощи себѣ св. угодники Его—и получили, искали вѣчнаго блага и обрѣли, стучались въ обители Отца небеснаго и Онъ отверзъ имъ двери царства своего.

Будемъ и мы молить Отца небеснаго, да даруетъ намъ силы къ добродѣтельной жизни и увѣнчаетъ ее мирно-христіанскою кончиною. Будемъ молиться, что бы Господь удостоилъ насъ предъ кончиною очистить свою душу въ таинствахъ покаянія и Св. Причащенія. Вѣруемъ, что чрезъ таинство покаянія Господь убѣлитъ нашу душу какъ снѣгъ, если бы она и была какъ море багряное. Вѣруемъ, что сподобившись соединенія со Христомъ во св. Причащеніи, мы и въ смертный часъ съ дерзновеніемъ можемъ сказать съ Давидомъ: *еще и пойду посреднѣ стни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4).

Будемъ, братіе, молиться Богу и по мѣрѣ силъ, при несомнѣнной помощи Божіей, подражать въ жизни праведникамъ, и Господь даруетъ намъ такую же кончину, какую Онъ даровалъ избраннику Своему св. Іоанну Златоустому. Предувѣдомленный

о днѣ кончины своей св. Василискомъ, этотъ великій свѣтильникъ вѣры въ день кончины своей причастился Св. Таинъ, послѣ продолжительной молитвы простился съ окружающими его, возлегъ на смертный одръ свой съ словами: „слава Богу о всемъ“, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и изрекши послѣднее слово — „аминь“ предаль духъ свой Богу“. (Четви мин. ноября 13).

Свящ. В. Гагинскій.

ВЛІЯНІЕ ШКОЛЫ.

Извѣстный педагогъ С. А. Рачинскій въ своихъ „Запискахъ сельскаго учителя“, помѣщенныхъ въ „Русск. Вѣстн.“ и отсюда перепечатанныхъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ“, касается между прочимъ слѣдующихъ важныхъ и существенныхъ для школы и жизни вопросовъ: какое вліяніе оказываетъ школа на крестьянское населеніе околodka; какъ отражается пребываніе въ ней на слѣдующей жизни учениковъ, на умственномъ и нравственномъ строѣ тѣхъ семействъ, которыя посылаютъ дѣтей своихъ въ школу? Не смотря на всю трудность рѣшенія подобныхъ вопросовъ, въ разрѣшеніе ихъ онъ приводитъ слѣдующій фактъ, по его словамъ, пока ничтожный, но крайне отрадный, который быть можетъ подастъ поводъ и другимъ школьнымъ дѣятелямъ нѣсколько расширить ихъ школьную дѣятельность. Дѣло вотъ въ чемъ: съ самаго начала своей школьной работы, г. Рачинскій, по его словамъ, не могъ не обратить вниманія на вопіющее зло, причиняемое его ученикамъ постояннымъ усиленіемъ пьянства въ крестьянской средѣ. Порокъ этотъ прививается къ крестьянскимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ еще задолго до поступленія въ школу. Конечно, привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ у малыхъ дѣтей не встрѣчается. Но пристрастіе къ водкѣ весьма распространено и постоянно поддерживается и усиливается безумнымъ обычаемъ родителей — подъ пьяную руку поить своихъ дѣтей и забавляться ужаснымъ зрѣлищемъ ихъ опьяненія, ихъ бессознательнымъ сквернословіемъ, ихъ подражаніемъ пьянымъ безобразіямъ старшихъ. Въ виду такого положенія дѣла, вопросъ о пьянствѣ въ школѣ г. Рачинскаго

сдѣлался предметомъ частыхъ и настойчивыхъ бесѣдъ съ учениками. Бесѣды эти, повидимому, казались успѣшными. Зло столь очевидное, столь горько отзывающееся на жизни дѣтей, не могло представляться имъ иначе, какъ зломъ. Давались обѣщанія, принимались самыя искреннія рѣшенія не поддаваться этому злу. Но вскорѣ самый простой случай не замедлил убѣдить г. Рачинскаго въ совершенной недостаточности подобныхъ поученій и разговоровъ. Среди лучшихъ учениковъ его школы былъ одинъ мальчикъ, который постоянно радовалъ его своимъ прекраснымъ характеромъ, способностями и успѣхами. По окончаніи ученія въ сельской школѣ онъ еще два года учился въ министерскомъ двухклассномъ училищѣ, находившемся тоже въ завѣдываніи г. Рачинскаго, затѣмъ онъ же подбучилъ его землѣмѣрью, и онъ вернулся въ свою семью къ земледѣльческому труду, къ коему не утратилъ ни способности, ни охоты. Къ своему учителю и школѣ онъ продолжалъ сохранять самыя близкія отношенія. И не смотря на все эти, повидимому, благопріятныя условія, предохраняющія челоуѣка отъ пьянства, г. Рачинскій все-таки встрѣтилъ его совершенно пьянымъ...

У меня захватило духъ, говорить онъ, отъ раскаянія и стыда. Оказалось вдругъ, несомнѣнно, неопровержимо, что для этого юноши, столь счастливо одареннаго, о коемъ я такъ много думалъ, такъ много старался, я не сдѣлалъ ровно ничего, или точнѣе, упустилъ сдѣлать то, безъ чего все прочее ни малѣйшей цѣны не имѣетъ, — не закадилъ его воли противъ самаго обыденнаго, самаго опаснаго изъ искушеній.

Убѣдившись на опытѣ, что для огражденія учениковъ отъ окружающаго ихъ зла нужны средства болѣе сильныя, чѣмъ простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи, г. Рачинскій придумалъ устроить въ средѣ ихъ общество трезвости. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ учениковъ въ высшей степени сочувственно и 5 іюля 1882 года, въ день преподобнаго Сергія, всеми участниками произнесенъ былъ торжественный обѣтъ совершенно воздерживаться отъ употребленія вина въ теченіи одного года. Съ тѣхъ поръ, обѣтъ этотъ ежегодно возобновляется 5 іюля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ еже-

годнымъ приростомъ. Польза, приносимая этимъ маленькимъ обществомъ, не замедлила обнаружиться. Ученики, расходясь по окончаніи курса въ разные стороны и на разные поприща, всюду разносятъ съ собою начала порядочности, обусловливаемыя главнымъ образомъ ихъ трезвостію. Благодаря этому, съ прошлой осени стали являться въ школу и просить о принятіи въ общество и взрослые, число которыхъ достигло теперь до 383. Но и этого мало. Въ теченіе прошлаго года такія же общества возникли и въ двухъ сосѣднихъ приходяхъ, благодаря инициативѣ тамошнихъ молодыхъ, усердныхъ священниковъ, и число членовъ возрасло тамъ до 700 человекъ.

Причину проявившагося стремленія къ трезвости г. Рачинскій видитъ частію въ общемъ экономическомъ разстройствѣ крестьянскаго хозяйства, насколько это разстройство происходитъ отъ пьянства, а главнымъ образомъ—въ размноженіи сельскихъ школъ,

Движеніе, говоритъ онъ, возникло въ школьной средѣ, ею поддерживается и распространяется. Только въ доброй школѣ дѣти слышатъ безусловное порицаніе пьянства, слышатъ своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки, и что еще важнѣе—только въ ней видятъ они примѣръ жизни совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе. Только между бывшими воспитанниками школъ встрѣчаются люди, усердно хлопочущіе о распространеніи трезвости въ своихъ семьяхъ, въ своихъ деревняхъ. Конечно, еще болѣе, чѣмъ ихъ рѣчи, дѣйствуетъ ихъ примѣръ, видъ того относительнаго благосостоянія, которое водворяется въ трезвой семьѣ въ силу одной ея трезвости. При этомъ не остался безъ вліянія и примѣръ тѣхъ изъ учениковъ нашихъ школъ, которые, благодаря твердой грамотности, трезвости и честности, отчасти при способностяхъ самыхъ заурядныхъ, устроили свою жизнь съ выдающимся успѣхомъ. Но еще существеннѣе, еще дѣйственнѣе этого прямого вліянія школы на распространеніе трезвости—ея косвенное вліяніе, посредствомъ оживленія и углубленія религіознаго чувства.

По наблюденіямъ г. Рачинскаго, размноженіе правильно поставленныхъ школъ имѣло большое вліяніе на оживленіе рели-

гіознаго чувства въ районѣ этихъ школъ. За послѣдніе два года стало рѣзко обозначаться, кромѣ увеличенія числа богомольцевъ, измѣненіе въ составѣ молящейся братіи. Еще очень недавно, лѣтъ десять тому назадъ, главный контингентъ посѣтителей церкви составляли люди пожилые и старые, нынѣ же большинство молящихся—люди молодые.

Разеуждая далѣе о необходимости сообщить нашимъ школамъ церковный характеръ, г. Рачинскій высказываетъ слѣдующее:

Лишь такого характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсныя предѣлы своей классной комнаты, продлить его за краткій срокъ деревенскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ея и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), ихъ скромному ученію власть надъ лучшими струнами въ сердцѣ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Задача школы типа шестидесятыхъ годовъ—„сдѣлать изъ ребенка чловѣка“—абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьныхъ ребятъ: они основательно полагаютъ, что дитя ихъ сдѣлается „чловѣкомъ“ и невидавши азбуки; стремленіе же школы—сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ—это всякому понятно и всякому полезно. Къ тому же оно заключаетъ въ себѣ основное дидактическое правило—учить не для экзамена, а для послѣдующей жизни: ибо то, къ чему стремится церковная школа, въ ней достигнуто быть не можетъ, а можетъ быть только подготовлено. Существеннымъ элементомъ ея задачи является прививка грамотности не только прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности. Церковная школа, по самому существу своему, продолжаетъ собирать питомцевъ своихъ и по окончаніи учебнаго срока въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ, въ качествѣ усердныхъ посѣтителей церковныхъ службъ; эти питомцы заходятъ въ школу за книгою, для свиданія съ учителемъ и младшими товарищами. Только такая школа можетъ оказать дѣйствительное вліяніе на послѣдующую жизнь въ ней учившихся.

Далѣе г. Рачинскій признаетъ, что для успѣшной борьбы

съ пьянствомъ кромѣ школы необходимъ еще личный примѣръ и содѣйствіе людей образованныхъ, убѣжденныхъ и абсолютно трезвыхъ, естественныхъ союзниковъ церковной школы въ этомъ дѣлѣ, безъ помощи этой школы безсильныхъ.

За этимъ ли дѣло станетъ? Обращаюсь, говорить онъ, ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, не утратившимъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ такъ или иначе придется вліять на среду, менѣе ихъ образованную, но зараженную болѣе или менѣе глубоко пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долготѣною привычкою, еще свободныхъ, умоляю продлить, закрѣпить свою свободу годовымъ обѣтомъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Всего же настоятельнѣе обращаюсь къ воспитанникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Увы! Хотя письменная рѣчь дается мнѣ легче устной, но я чувствую мое безсиліе выразить имъ печатно все то, что наболѣло у меня на душѣ по ихъ поводу. Но долготѣній опытъ сельской церковной жизни, любовь къ деревни, не идейная и отвлеченная, а реальная и кровная, даетъ мнѣ право сказать имъ нѣсколько словъ. Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству. Историческая минута, переживаемая нами— минута великая и страшная. При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ народъ— вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, кость отъ кости его, вы призваны быть солью безмѣрной земли, имъ постоянно растираемой. Чтобы стать этою солью, не откладываете созиданія въ себѣ внутренняго челоуѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное второстепенное мѣсто. Это— даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же въ глубокое смиреніе, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго— и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее.

Всякаго, кого только заинтересуютъ эти строки, г. Рачин-

свѣй приглашаетъ вступить съ нимъ въ непосредственную переписку, адресуя такъ: Сергѣю Александровичу Рачинскому въ г. Ржевѣ. „Церковн. Вѣстн.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ, ВЫХОДЯЩУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

МИНУТА

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕСЯТЫЙ.)

Въ 1890 году газета „МИНУТА“ будетъ выходить ежедневно, при увеличенномъ составѣ редакціи.

Вступая въ десятый годъ своего существованія газета „МИНУТА“, благодаря сочувствію постепенно возрастающаго круга своихъ читателей, нашла возможнымъ въ наступающемъ 1890 году, не измѣняя своего направленія, значительно расширить нѣкоторые отдѣлы, касающіеся преимущественно общественной и государственной жизни Россіи. Удѣляя мѣсто серьезному и безпристрастному обсужденію вопросовъ дня и матеріалу для легкаго и занимательнаго чтенія, газета дастъ, въ то-же время, своимъ читателямъ массу всевозможныхъ извѣстій, относящихся какъ къ провинціальной, такъ и городской общественной и заграничной жизни по самымъ лучшимъ источникамъ, имѣя на этотъ предметъ увеличенный персоналъ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ, какъ по всей Россіи, такъ и за границею.

Независимо отъ своевременнаго сообщенія текущихъ новостей, на столбцахъ „МИНУТЫ“ будутъ помѣщены интересныя беллетристическія произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ авторовъ.

Въ портфель редакціи для будущаго года имѣется нѣсколько оригинальныхъ романовъ изъ современной жизни, захватывающихъ событія послѣднихъ дней.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО РОССИИ: На годъ 9 р.—На 6 мѣс. 5 р.

Допускается разсрочка по **ОДНОМУ РУБЛЮ** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы уплата вносилась за мѣсяцъ **ВПЕРЕДЪ** и не позднее 25 числа истекающаго мѣсяца.

Годовые подписчики „МИНУТЫ“ могутъ получить на выборъ **ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ** одну изъ слѣдующихъ художественныхъ большихъ олеографическихъ

картинъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ съ лакировкой и рельефомъ (съ пересылкою)

1) Проводы новобранца на службу, съ карт. *Рьпина*. 2) Смерть Ивана Сусанина, *Н. Оболенскаго*. 3) Крещеніе Кіевлянъ при кн. Владимирѣ, *Думитрашко*. 4) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту, *Верещатина*.

Не желающіе получить олеографическія картины, могутъ получить за ту же цѣну (съ пересылкою)

РОСКОШНО ИЗДАННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ
„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ“

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины.

Въ числѣ сорока картинъ этого альбома есть копіи съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ исторической живописи, какъ напр.: *Рьпина*, *Неврева*, *Шварца*, *Маковского*, *Венига*, *Клодта*, *Земцова*, *Лебедева*, *Литовченко*, *Топоркова*, *Наулова*, *Савицкаго*, *Верещатина*, *Сьдова*, *Творожникова* и друг. Картины альбома отпечатаны на эстампной бумагѣ и вложены въ изящную обертку. При требованіи свыше одного выбраннаго экз. картинъ или альбома, уплачивается по два руб. за каждый экз. (съ пересылкой).

За редактора—издатель **С. ДОБРОДѢВЪ**.

Адресъ главной конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

„ЗВѢЗДА“

СЪ МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ

В. В. КОМАРОВЫМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „ЗВѢЗДУ“ СОСТАВЛЯЕТЪ

4 р. въ годъ, 2 р. на 6 мѣсяцевъ, 1 р. на 3 мѣсяца.

Письма и деньги адресовать:

Петербургъ, редакция журнала „Звѣзда“, Невскій 136—138.

Редакторъ Издатель **В. В. Комаровъ.**

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. **Николай Кибардинъ**

ОГЛАВЛЕНИЕ: Шесть поученій о смерти, загробной жизни и о пользѣ церковнаго поминовенія усопшихъ.—Вліяніе школы.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія **П. Я. Сапожникова.**